

Е. Д. Гордина

Материальное положение детских домов Нижегородской (Горьковской) области во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов

Тема послевоенного детства до сих пор остается одной из недостаточно освещенных в исследовательской литературе. Важный ее аспект — борьба в СССР после Великой Отечественной войны с детской беспризорностью, т. е. устройство детей, оставшихся без попечения родителей. Особую значимость эта проблема имеет и с общественной, и с научной точки зрения. Она лежит в плоскости социальной истории и предполагает раскрытие новых граней жизни советского общества послевоенных лет¹. Круг специальных работ, посвященных изучению обозначенной проблемы, крайне узок². В настоящей статье проблема рассматривается на материале архивов Нижегородской (Горьковской) области.

Материалы обследований («смотров») детдомов, содержащиеся в фондах Государственного общественно-политического архива Нижегородской области (далее — ГОПАНО), позволяют воссоздать в общих чертах жизнь и быт воспитанников. Детские дома обследовались, как правило, перед началом нового учебного года и накануне зимы. Целью таких смотров были выявление проблем и оказание помощи детским домам, популяризация опыта работы лучших детдомов, контроль за работой шефских и попечительских советов при детдомах³. Памятка для проверки детских домов 1948 г. включает в себя несколько основных пунктов:

Гордина Елена Дмитриевна
д-р ист. наук, проф.,
Нижегородский
государственный
технический
университет
им. Р. Е. Алексеева
(Нижний Новгород,
Россия)

- контингент воспитанников;
- капитальный и текущий ремонт зданий детского дома;
- топливо;
- одежда и обувь (что есть, что нужно, выполнение сроков носки);
- заготовление запасов овощей и картофеля (план заготовок, готовность овощехранилищ и тары);
- обеспеченность учебниками, тетрадями и письменными принадлежностями;
- трудоустройство;
- попечительский совет и шефы, помощь детдому⁴.

Впоследствии памятка была дополнена: в отчетах 1950–1951 гг. появилось несколько новых или уточняющих пунктов: благоустройство территории вокруг детдома, выполнение режима дня, медицинское обслуживание, сбалансированность меню (с примером меню в день посещения проверяющих), навыки самообслуживания у детей, успеваемость воспитанников и связь детдома со школой, «привитие трудовых навыков», дисциплина, воспитательная, культурно-просветительская, кружковая и спортивная работа, наличие (или отсутствие) детских организаций — «детсоветов», их участия в жизни детдома и управлении им. Постельные принадлежности вместе с одеждой именуется «мягкий инвентарь», мебель — «жесткий инвентарь», оценивается обеспеченность тем и другим.

Число детдомов в г. Горьком возросло с 13 в 1940 г. до 25 в 1948 г., их контингент — с 900 чел. до 2,5 тыс. чел. Количество детских домов Горьковской области в 1946 г. составляло 102. В военные годы средняя цифра воспитанников, приходившихся на один детдом, увеличилась более чем в 1,5 раза: в 1941 г. — 71 чел., в 1945 г. — 110 чел. Это обстоятельство вызвало увеличение количества побегов детей, мотивированное тяжелой материальной ситуацией в детских домах⁵. Проблему перегруженности детских домов пытались решить несколькими путями. Первый — возвращение детей, имеющих родителей, домой. Однако не всегда это было возможно — родители часто оказывались больны, нетрудоспособны. Например, Эдуард Кузмин (8 лет), находившийся в детдоме № 7 Свердловского района, был оставлен в нем и после проверки, несмотря на переполненность детдома. Родители ребенка были неспособны обеспечить уход за мальчиком-инвалидом (попал под трамвай и потерял правую руку) по состоянию здоровья (мать психически больна, отец болел туберкулезом)⁶.

Другой путь разгрузки детдомов — трудоустройство достигших 14 лет ребят и переселение их в общежития предприятий. Так, в 1947 г. исполкомом горьковского горсовета был подписан документ «Об улучшении работы по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей», в соответствии с которым предполагалось, помимо прочих мер, открытие нового детского дома-интерната, рассчитанного на 100 детей, и трудоустройство на предприятия 1500 подростков 15–16 лет из горьковских приемников-распределителей. Это число в документе делилось между двенадцатью ведущими предприятиями г. Горького, из которых наибольшие цифры — по 300 чел. — приходились на автозавод им. Молотова, «Красное Сормово», завод им. Сталина. Остальные

предприятия должны были трудоустроить от 20 до 150 подростков. Предписывалось обеспечение подростков общежитиями, одеждой и обувью, трехразовым питанием, организация для них индивидуального и бригадного производственного обучения. Это предполагало активное взаимодействие ряда организаций друг с другом и Отделом УМВД по борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью. Так, Горторготдел должен был сформировать фонды одежды и обуви для детских приемников-распределителей, необходимых для отправки ребят в детские дома, ремесленные училища и на предприятия⁷, поскольку с улицы дети поступали «истощенные, в одежде, непригодной к носке»⁸. Руководство предприятий далеко не всегда соглашалось принять ребят: «Приняли только 100 чел., остальные организации и заводы принимать детей отказались, мотивируя отсутствием жилплощади и жестким лимитом продовольственных карточек»⁹. Это, в свою очередь, приводило к скученности ребят в детских приемниках-распределителях и невозможности принимать с улицы вновь поступающих детей, поэтому прокурор Горьковской области требовал от директоров предприятий выполнения в полном объеме возложенных на них обязательств по трудоустройству подростков¹⁰.

Подростки, устроенные в ремесленные училища, школы фабрично-заводского обучения, на предприятия, обеспечивались на первое время всем необходимым, условия их труда и проживания регулярно проверялись инспекторами по охране прав детей. В фондах ГОПАНО хранятся отчеты о жизни детей — выпускников детдомов, трудоустроенных на предприятия. Приведем некоторые примеры. Так, Юрий Кладов (15 лет) в феврале 1948 г. поступил на работу учеником на завод им. Фрунзе с окладом 240 руб. К сентябрю его зарплата выросла до 400–450 руб., в документе отмечается: «Мастер очень доволен им». Завком завода к 1 мая подарил Ю. Кладову костюм¹¹. На завод им. Ленина были трудоустроены братья Юрий и Геннадий Кузнецовы (15 лет), Николай Тимофеев, Борис Смирнов, Ольга Белова (16 лет). Жалоб на ребят не поступало, отзывы о них хорошие. Руководство предприятий помогало им: Ольге Беловой предоставили отдельную отремонтированную комнату, сшили костюм, братьям Кузнецовым зимой дали два кубометра дров, купили одежду, Николаю Тимофееву и Борису Смирнову выделили бесплатные путевки в дом отдыха и пионерлагерь. Жили названные ребята, кроме О. Беловой, с опекунами (тетями, дядями), заботящимися о них¹². Условия их жизни и труда в отчетах охарактеризованы положительно. Руководство детских домов, как правило, поддерживало связи с трудоустроенными выпускниками, ребят приглашали на праздники в детдома, на каникулы и во время отпуска — на детдомовские дачи. В Справке о связи с трудоустроенными воспитанниками по детдому им. 10-й годовщины Октября есть краткие сведения об успешно трудоустроенных воспитанниках: Адам Багаев окончил ремесленное училище № 6, успешно работает электрослесарем в термическом цехе завода «Красная Этна», перевыполняет нормы; Владимир Егерев окончил с отличием художественно-ремесленное училище в г. Конакове, остался работать художником на фарфорово-фаянсовом заводе; Татьяна Румянцева освоила профессию чертежника (работала на Жирокомбинате им. Кирова); Вера Крючкова и Марта

Сиянова окончили полиграфическое ремесленное училище № 11; Тамара Смолина и Галя Татарникова обучались в педагогическом училище, одновременно работая: одна — в детском садике завода «Красный якорь», другая — в детском доме; Юрий Акулин обучался в дизелестроительном техникуме, посещал кружок художников при ДК им. Ленина¹³. Конечно, надо учитывать, что во всех отчетах представлена только официальная картина событий. Скорректировать ее могут прежде всего источники личного происхождения, способные показать ситуацию глазами участников, но мы в данном случае не располагаем такими документами.

При анализе отчетов и материалов обследований детских домов сразу становится очевидно, что помещения большинства детдомов были совершенно не приспособлены для нужд детского учреждения. Из 102 детских домов Горьковской области в 1946 г. специальное здание имел только Чкаловский детдом¹⁴. В этом же году по итогам обследования были закрыты по причине непригодности помещений два детдома¹⁵. Проиллюстрируем картину помещения горьковских детдомов цитатами из отчетов. Детский дом дневного пребывания «Красная звездочка» в 1946 г.:

Помещение детского дома каменное, тесное, сырое, требующее капитального ремонта <...> Наблюдаются крысиные норы, со стен течет. Кухня мала. Погреба нет <...> Кладовка небольшая, сырая, совершенно не приспособленная к хранению продуктов. Двор небольшой, загрязненный, кучи навоза и помойная яма находятся рядом с кухней. В окнах помещения нет сеток, мухи летают свободно <...> Помещение детдома позволяет иметь только 50 чел. [а их было вдвое больше — 100]¹⁶.

Дети днем не спали, поскольку не было кроватей и постельных принадлежностей. Списки детей, приходивших утром в детдом, не составлялись, посещаемость не учитывалась. За счет отсутствующих воспитанников питались члены семей, дети сотрудников детдома. В этом же документе приводится следующая картина:

В день обследования в младшей группе питался сын воспитательницы дошкольного возраста. Чувствовалось, что ребенок находится постоянно, держал себя свободно, похозяйски, пинал ногами детей детдома. На прогулку дети несут его на руках. За провинность (из бесед с детьми) дети лишаются обедов¹⁷.

Аналогичную ситуацию видим в одном из отчетов 1951 г.:

Помещение неудобное: тесно, холодно, промерзают стены в столовой, ход из нижнего этажа в верхний через холодный дощатый коридор, уборная холодная, и дети стучатся <...> Только одна комната, где дети едят, делают уроки, — это столовая, зимой угол комнаты промерзает настолько, что цветы гибнут. Детям негде поиграть <...> Канализации нет, в уборной вонь, крыльцо сломано, дети рискуют сломать ноги <...> Дом не огорожен, детям негде поиграть, дети населения приходят, отбирают игрушки. Неуютно. Краска облупилась, дорожек нет, штукатурка сыпется¹⁸.

Картину ужасающей бедности и запущенности областного детдома можно увидеть в акте проверки Ягубовского детдома Бутурлинского района Горьковской области (1946 г.):

Здание детского дома требует ремонта. При наличии одиннадцати комнат — нет комнаты для самостоятельных занятий, дети постоянно в спальне, скученность. Мебели очень недостаточно, нет кроватей, стульев, тумбочек. Дети спят на грубо сколоченных топчанах, но и их мало — спят по двое, по трое. Столы тоже грубо сколочены, скамьи старые. Посуды нет — дети едят из треснувших деревянных чашек, залепленных хлебным мякишем, из них же пьют чай. Ложки деревянные и старые металлические, из окисляющегося металла. Нет нательного и постельного белья, все ветхое. Территория около дома не очищена, выгребная яма уборной открыта и переполнена, нечистоты льются через края. В помещениях грязно, стены и потолки закопчены, уборные грязные, пол и окна грязные, пыль, паутина. Дети неопрятные, в кухне грязно. Белье и одежда грязные и рваные. Белье не кипятится, на нем следы вшей. Дети моются раз в десять дней. Бани нет, прачечной нет, детей моют в комнате первого этажа, там грязь, пол провален. Там же стирается белье. На кроватях вместо одеял — грязные лохмотья, пододеяльников нет, простыни есть, простыни есть не везде и не застилают матрацев, малы. Поэтому дети подкладывают под голову старое грязное пальто и белье. Топчаны с дырами. О детях не заботятся <...> Участковый врач бывает раз в четыре месяца¹⁹.

Все дети числились как здоровые. По итогам дополнительного медицинского обследования детей, проведенного после проверки детдома, районным врачом выявлено, что более половины детей (69 из 122) тяжело или хронически больны, у четверых ребят нашли туберкулез²⁰.

В документах можно встретить жалобы воспитателей и воспитанников на злоупотребления и хищения представителей администрации детдомов. В частности, воспитанники Ждановского детдома Пильненского района отправили в редакцию газеты «Пионерская правда» письмо «Грызуны детдома», в котором жаловались: «Директор, его родня и служащие поедают наши продукты»²¹. Было проведено расследование, по итогам которого директор был снят с занимаемой должности, а материал о хищениях передан следствию.

Учитывая вышесказанное, неудивительны массовые побеги воспитанников из детских домов. «Анализ причин побегов указывает на слабую постановку учебно-воспитательной работы в ряде детских домов и неудовлетворительные условия. Профилактика побегов ведется недостаточно, в летние месяцы число побегов возрастала», — отмечается в документах 1946 г.²² В числе беглецов находились ребята 10–16 лет. Лидировали по количеству побегов среди областных детдомов в 1946 г. Лукояновский и Городецкий детские дома. Сбегали, по словам задержанных детей, в силу плохих материально-бытовых условий²³. Причины такого положения очевидны: послевоенная разруха в стране, тяготы восстановительного периода, плачевная демографическая ситуация, огромное количество неполных семей. В одном из отчетов находим также слова: «Плачевно сказалась на организации питания детей денежная реформа и отмена карточной системы»²⁴.

Важно подчеркнуть, что, несмотря на общую проблему бедности детдомов, в целом обстановка в каждом конкретном учреждении зависела прежде всего от руководства: подбора воспитателей, умения наладить режим, дисциплину, взаимодействие со школой, где обучались воспитанники, эффективности работы попечителей и шефов детдома, способности организовать регулярные медицинские осмотры и своевременную помощь больным детям, грамотно распределить хозяйственные функции, соблюсти условия хранения продуктов, позаботиться об устройстве окружающей помещению детдома территории (сделать забор, детскую площадку, убрать весь инвентарь и дрова в сарай и т. д.) и еще множества разных, на первый взгляд второстепенных, но на практике оказывающихся принципиально важными, факторов. По сути, умение предвидеть и контролировать все названное определялось организаторским талантом, опытом директора учреждения, наличием (или отсутствием) сопереживания детям, оставшимся без дома и без семьи, и стремления им помочь. Поэтому, повторимся, несмотря на общую проблему недостаточности материальных ресурсов, впечатление от обследования каждого детдома носит индивидуальный характер. Так, Валя Аккуратов (6 лет), воспитанник детдома № 10 Свердловского района г. Горького, «заявил о категорическом нежелании возвращаться домой. То же заявили Юра с Валей (брат с сестрой) отцу, который пришел к ним, вернувшись из тюремного заключения. Это говорит о том, что детям неплохо живется в детдоме»²⁵. Отчет об обследовании детдома № 6 в 1951 г., несмотря на указание на материальные трудности («помещение деревянное, в подвале кухня и столовая», «жесткий инвентарь (мебель) ветхий», «матрасы пришли в негодность», «однообразное меню»²⁶ и др.), отнюдь не производит столь удручающего впечатления, как отчеты, фрагменты которых приведены выше. В помещениях чисто, полы и стены моют воспитанники, режим дня соблюдается, медикаментов достаточно, есть изолятор для больных детей. Учебников тоже достаточно. Организован процесс приготовления детьми уроков: тишина и порядок в учебной комнате, ребята помогают друг другу, воспитатели контролируют устные предметы, помогают отстающим. Детдом выписывает газеты и журналы, все подшивается. В библиотеке достаточно художественной и научно-популярной литературы. В качестве негативного момента констатируется, что весь библиотечный фонд заперт у директора в кабинете, а в часы детского досуга — с 5 до 8 часов вечера — директора нет на работе, поэтому дети не могут читать в свободное время. Рекомендуются создать уголок, где бы можно было пользоваться литературой и периодикой в любое время. Критикуется в отчете и еще один факт:

Привитие трудовых навыков превращается в хозяйственную работу, причем с большой перегрузкой. Девочки моют полы. Мальчики колют дрова. Этот дежурство организовано по принципу очередности без учета возрастных особенностей. Например, 25 апреля девочка физически слабая вымыла пол в спальне и перестелила 6 коек, так как постели убираются небрежно. Она делает эту работу через два дня. Мальчик Дряхленков колот дрова для кухни. Дрова метровые, круглые, тяжелые, трудные для расколки. Наколот их надо мелко и много и принести на кухню. Он работал три часа, потом должен был дежурить по кухне, разносить обеды. Дети должны сами аккуратно заправлять койки²⁷.

В Справке о работе школы-интерната № 39 отмечается, что «в целом жизнь детей производит неплохое впечатление»: «медицинские осмотры проводятся регулярно. Медицинские карточки на детей есть. Ежедневно проводится зарядка. Здоровье детей хорошее». Хотя «недостатков много, их надо устранить»: «врач очень мало внимания обращает на калорийность питания детей. Например, на ужин детям дают суп, а дополнительно — другой суп, оставшийся от обеда, или винегрет, мотивируя это тем, что “дети очень любят винегрет”»²⁸.

Снабжение детских домов послевоенных лет заслуживает особого внимания. К сожалению, в отчетах за 1946 г. нет примеров меню, но в большинстве отчетов питание характеризуется как недостаточное или в лучшем случае «удовлетворительное, четырехразовое»²⁹. В начале 1950-х годов ситуация в детдомах города Горького, по-видимому, изменилась к лучшему, хотя тоже в разных учреждениях существенно отличалась. По областным детдомам данных недостаточно. Приведем несколько примеров меню в разных детдомах города Горького в 1951 г.

Детдом № 95 завода «Красное Сормово»:

Меню разнообразное (мясные, молочные, овощные блюда, готовят вкусно. Соответственно, большинство воспитанников имеют гемоглобин выше 60 %. Стоимость питания 8 руб. 67 коп. в день. Меню составляется под контролем врача или мед. сестры, калорийность рассчитывается (3000). Врач бывает ежедневно три часа, мед. сестра — постоянно, глубокие осмотры — ежеквартально³⁰.

Детдом № 2 Ленинского района:

Питание хорошее, продукты поступают свежие, приготовлено вкусно. Дети веселые и упитанные. Меню на 1 апреля:

Завтрак: Яйца, хлеб с маслом и паюсной икрой, чай с конфетами;

Обед: вермишель молочная с маслом, гусь жареный с картофелем, компот; Полдник: чай с пряниками;

Ужин: винегрет, кисель³¹.

Также в документе отмечается, что в последний день каждого месяца в детдоме отмечают дни рождения, в связи с чем готовят угощение, пекут пироги, устраивают вечер художественной самодеятельности с приглашением гостей, вручением подарков именинникам³².

Детдом № 10 Свердловского района:

Дети все, с кем разговаривали, заявляли, что они всегда сыты (хлеб на столах остался после обеда). Дети выглядят здоровыми, веселыми <...> Меню разнообразное, калорийное, питательное.

Завтрак: каша рисовая, белый хлеб с маслом, кофе;

Обед: щи мясные со сметаной, гуляш с картофельным пюре, кисель;

Полдник: чай с печеньем;

Ужин: винегрет, какао с плюшкой <...>

Дети выглядят здоровыми, цветущими, жизнерадостными, чему способствует правильно организованный режим, хорошее питание. Дети хорошо прибавляют в весе (за последние четыре месяца каждый — от 2 до 7 кг)³³.

В акте по итогам обследования детдома № 6 информация о меню предельно краткая: «Меню однообразное. Мало дают овощей»³⁴. При этом дальше в документе отмечается: «Были случаи надлома кладовой в 1950 г.»³⁵, что свидетельствует о недостаточности питания воспитанников.

В одном из отчетов (детдом в документе не указан) видим неоднозначную картину: с одной стороны, «снабжение продуктами детдома плохое — нет мяса, молока, сухофруктов, яйца часто испорченные, $\frac{1}{3}$ выбрасывается», с другой — «дети хвалят питание. Порции достаточные, дают добавку по желанию. Старшие мальчики наедаются досыта»³⁶. Приведен пример меню воспитанников на 21 апреля 1951 г.:

Завтрак: хлеб со сметаной, кофе;

Обед: суп картофельный мясной, пироги с повидлом;

Полдник: хлеб с маслом, чай с конфетами;

Ужин: картофель жареный, компот³⁷.

Отмечается также: «Общий вид детей хороший, бодрый, большинство — хорошо упитанные»³⁸.

Администрация учреждения, несмотря на недостаточное снабжение и недоброкачественные продукты, все-таки справлялась с задачей организации нормального питания воспитанников. Можно предположить, что этому отчасти способствовали эффективная работа попечительского совета и шефская помощь детдому, о чем есть упоминания в документе³⁹.

Таким образом, в отчетах городских детдомов отражена в целом удовлетворительная картина их снабжения продуктами и организации питания воспитанников. Но нужно еще раз отметить: данные отчетов второй половины 1940-х годов очень скудны и эпизодичны и по городу, и по области (где-то они есть, где-то — нет), как и данные по областным детским домам начала 1950-х годов, что не позволяет считать этот аспект (организацию снабжения и питания в детдомах) достаточно раскрытым. Необходимо его дальнейшее изучение.

Подводя итоги краткого обзора материального состояния детдомов Горьковской области и условий проживания их воспитанников в послевоенные годы на основе материалов об обследованиях детдомов из фондов ГОПАНО, можно отметить следующее.

Количество детских домов в Горьковской области в 1940-е годы выросло в два раза, их общий контингент превысил 2,5 тыс. чел. Среднее количество воспитанников в детдоме составляло 110 чел., что значительно превышало довоенный показатель (70 чел.). Материальные условия проживания в детских домах в послевоенный период были крайне тяжелыми, в связи с чем учреждались попечительские советы, к детдомам прикреплялись шефы,

обязанные помогать им, но, как показывают материалы совещаний, редко добросовестно выполнявшие эти обязанности. Значительной проблемой оставались помещения, большей частью совершенно непригодные для детского учреждения, недостаточные по площади, плохо отапливаемые. Не меньшей проблемой было обеспечение дровами, мебелью, посудой, одеждой и обувью. Особой заботой в послевоенные годы, конечно, оказалось снабжение продуктами питания. В трудных условиях огромная ответственность за обеспечение воспитанников всем необходимым и организацию работы учреждения ложилась на его администрацию. При схожих проблемах в одних детдомах дети жили в ужасных условиях и пытались любыми способами бежать, в других — были насколько возможно сыты и ухожены, отказывались покидать детдом и отправляться домой к нищим, больным или вернувшимся из заключения родным. Поскольку количество детей, нуждавшихся в устройстве в детдома, во второй половине 1940-х годов оставалось стабильно высоким, в комнаты привода и детские приемники-распределители ежедневно поступали с улиц истощенные, зачастую больные дети, детдома разгружали путем выведения из них воспитанников старше 14 лет. Этим ребят отправляли в ремесленные училища и трудоустраивали на предприятия с продолжением обучения в школах фабрично-заводского обучения, заселяли в общежития. Вопросам организации деятельности детских домов уделялось самое пристальное внимание, регулярно (перед началом нового учебного года, накануне зимы, накануне летних каникул) проводились «смотри» детдомов, их «обследования», совещания по вопросам работы попечительских советов, результаты которых отражены в актах и отчетах, сохранившихся в фондах ГОПАНО. По итогам выявленных проблем (в отдельных случаях — злоупотреблений) принимались меры воздействия или помощи учреждениям. Несомненно, многие аспекты организации деятельности детских домов в Горьковской области во второй половине 1940-х годов в рамках данной статьи не отражены. В силу высокой научной и общественной актуальности и значимости эта тема требует дальнейшего документального и историографического исследования.

¹ См. об этом: *Жиromская В. Б.* Жизненный потенциал послевоенных поколений в России: историко-демографический аспект (1946–1960). М., 2009; *Население России в XX веке: исторические очерки*: в 3 т. Т. 2: 1940–1959 / отв. ред. Ю. А. Поляков, В. Б. Жиromская. М., 2001; *Зубкова Е. Ю.* Послевоенное советское общество: политика и повседневность (1945–1953). М., 1999; *Араловец Н. А.*: 1) *Городская семья в России во второй половине XX в.* М., 2015; 2) *Городская семья в России, 1927–1959 гг.* М., 2009; *Зима В. Ф.* Голод в СССР 1946–1947 годов: происхождение и последствия. М., 1996; и др.

² См., напр.: *Зезина М. Р.* Без семьи. Сироты послевоенной поры // *Родина*. 2001. № 9. С. 80–83; *Смирнова Т. М.* Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни. 1917–1940 гг. М.; СПб., 2015; *Семина Н. В.* Борьба с детской беспризорностью в 1920-е — 1940-е годы в России (на примере Пензенского региона): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Пенза, 2007.

³ Государственный общественно-политический архив Нижегородской области (далее — ГОПАНО). Ф. 30. Оп. 1. Д. 3551. Л. 102.

⁴ Там же. Д. 3550. Л. 36.

- ⁵ См. об этом: *Гордина Е. Д.* Детские дома в Горьковской области в послевоенный период (1946–1948 гг.) // Вопросы истории. 2017. № 12. С. 124.
- ⁶ ГОПАНО. Ф. 30. Оп. 1. Д. 4088. Л. 51.
- ⁷ Там же. Д. 3328. Л. 33.
- ⁸ Там же. Л. 39.
- ⁹ Там же. Л. 43.
- ¹⁰ См., напр.: Там же. Л. 49.
- ¹¹ Там же. Д. 3550. Л. 24.
- ¹² Там же. Л. 24 об.
- ¹³ Там же. Л. 23, 23 об.
- ¹⁴ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5598. Л. 58 об.
- ¹⁵ Там же. Л. 58.
- ¹⁶ Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3183. Л. 34.
- ¹⁷ Там же. Л. 34 об.
- ¹⁸ Там же. Д. 4088. Л. 17.
- ¹⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5598. Л. 40–40 об.
- ²⁰ Там же. Л. 40 об.
- ²¹ Там же. Л. 54.
- ²² Там же. Л. 23.
- ²³ Там же.
- ²⁴ Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 3554. Л. 29 об.
- ²⁵ Там же. Д. 4088. Л. 38 об.
- ²⁶ Там же. Л. 9.
- ²⁷ Там же. Л. 11.
- ²⁸ Там же. Л. 5.
- ²⁹ Там же. Ф. 3. Оп. 1. Д. 5598. Л. 40 об.
- ³⁰ Там же. Ф. 30. Оп. 1. Д. 4088. Л. 25 об.
- ³¹ Там же. Л. 30 об.
- ³² Там же. Л. 33 об.
- ³³ Там же. Л. 44а об, 45, 45 об.
- ³⁴ Там же. Л. 9.
- ³⁵ Там же. Л. 14.
- ³⁶ Там же. Л. 19.
- ³⁷ Там же. Л. 20.
- ³⁸ Там же. Л. 20 об.
- ³⁹ Там же. Л. 23 об.

Статья поступила в редакцию 25 июня 2018 г.
Рекомендована в печать 14 ноября 2019 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Гордина Е. Д. Материальное положение детских домов Нижегородской (Горьковской) области во второй половине 1940-х — начале 1950-х годов // Новейшая история России. 2020. Т. 10, № 1. С. 217–228. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.114>
УДК 94(47).084.8

Аннотация: Проблема борьбы с детской беспризорностью и организации работы детских домов после окончания Великой Отечественной войны имела исключительное социальное значение. Количество детских домов в городе Горьком в период 1940-х годов выросло в два раза, в 1948 г. в городе было 19 бюджетных и 6 ведомственных детдомов. В Горьковской области в 1946 г. насчитывалось 102 детских дома. Материальные условия проживания воспитанников в послевоенный период оставались крайне тяжелыми, в связи с чем учреждались попечительские советы, к детдомам прикреплялись

шефы. В статье на основе документальных источников, хранящихся в Государственном общественно-политическом архиве Нижегородской области, выявляется комплекс проблем, стоявших перед детдомами в послевоенный период. Материалы обследований («смотров») детдомов позволяют воссоздать в общих чертах жизнь и быт ребят. Целью смотров были изучение условий и оказание помощи детским домам, популяризация опыта работы лучших детдомов, контроль за работой шефских и попечительских советов при детдомах. Проблему перегруженности детских домов пытались решить несколькими путями. Первый — возвращение детей, имеющих родителей, домой. Однако не всегда это было возможно — родители часто оказывались больны, нетрудоспособны. Другой путь — трудоустройство ребят старше 14 лет и переселение их в общежития предприятий. Руководство предприятий далеко не всегда соглашалось принять ребят. В вопросе организации снабжения и питания в детдомах данные отчетов второй половины 1940-х годов очень скудны и эпизодичны и по городу, и по области, как и данные по областным детским домам начала 1950-х годов. В целом можно констатировать несомненное внимание к проблеме детской беспризорности и безнадзорности и попытку решить ее путем расширения детдомов, но при этом крайне тяжелое материальное положение данных учреждений после Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: советское общество, детский дом, воспитанники, Горьковская область, попечительские советы, материальные условия, биологическое и социальное сиротство, Великая Отечественная война.

Сведения об авторе: Гордина Е. Д. — д-р ист. наук, проф., Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева (Нижний Новгород, Россия); gordinelena@yandex.ru

Нижегородский государственный технический университет им. П. Е. Алексеева, Россия, 603950, Нижний Новгород, ул. Минина, 28

FOR CITATION

Gordina E. D. 'Financial Situation of Orphanages in the Nizhny Novgorod (Gorky) Region in the Second Half of the 1940s and early 1950s', *Modern History of Russia*, vol. 10, no. 1, 2020, pp. 217–228. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2020.114>

Abstract: The struggle against children's homelessness and organizing the work of orphanages after World War II had extremely important social value. The number of orphanages in the city of Gorkii doubled during the 1940s, and in 1948 there were 19 budgetary and 6 departmental orphanages. There were 102 orphanages in the Gorky *oblast* in 1946. Material conditions for accommodating pupils in orphanages were difficult, and so boards of trustees were established and patrons were attached to the orphanages. Using documentary sources from the State Socio-political Archive in the Nizhny Novgorod *oblast*, this article describes the complex of problems at orphanages in the post-war period. Materials from inspections of orphanages create a general image of children's lives. The purpose of inspections was to identify problems and assistance to the orphanages, to promote the experiences of the best orphanages, and to control patronage work and boards of trustees. The problem of overpopulation in orphanages was solved in several ways. The first was children who had parents to their homes. However, this was not always possible, as many parents might be sick or disabled. Another strategy was employing children 14 years or older and giving them accommodations in enterprise hostels, although enterprise directors did not always agree to accept children. There is not enough documentary material on the organization of supply and food in orphanages in the second half of the 1940s, and data both of city and *oblast* orphanages at the beginning of the 1950s are sporadic.

Keywords: Soviet society, orphanage, pupils, Gorky region, board of trustees, material conditions, biological and social orphanhood, Great Patriotic War.

Author: Gordina E. D. — Dr. Sci. in History, Professor, Nizhny Novgorod State Technical University (Nizhny Novgorod, Russia); gordinelena@yandex.ru

Nizhny Novgorod State Technical University, 28, ul. Minina, Nizhny Novgorod, 603950, Russia

References:

- Aralovets N. A. *City family in Russia, 1927–1959* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Aralovets N. A. *City family in Russia in the second half of the 20th century* (Moscow, 2015). (In Russian)
- Gordina E. D. 'Children's homes in the Gorky region in the post-war period (1946–1948)', *Voprosy istorii*, no. 12, 2017. (In Russian)
- Smirnova T. M. *Children of the country of Soviet Union: From state policy to realities of everyday life. 1917–1940* (Moscow — St. Petersburg, 2015). (In Russian)
- Syomina N. V. Struggle with children's homelessness in 1920s–1940s in Russia (on the example of the Penza region) [Candidate of History Dissertation] (Penza, 2007). (In Russian)
- The population of Russia in the 20th century: historical sketches*, 3 vols., vol. 2: 1940–1959, eds Yu. A. Polyakov, V. B. Zhiromskaya (Moscow, 2001). (In Russian)
- Zeina M. R. 'Without family. Orphans of a post-war time', *Rodina*, no. 9, 2001. (In Russian)
- Zhiromskaya V. B. *Life potential of post-war generations in Russia: historical and demographic aspect. (1946–1960)* (Moscow, 2009). (In Russian)
- Zima V. F. *Hunger in the USSR of 1946–1947: origin and consequences* (Moscow, 1996). (In Russian)
- Zubkova E. Yu. *Post-war Soviet society: politics and everyday life (1945–1953)* (Moscow, 1999). (In Russian)

Received: June 25, 2018

Accepted: November 14, 2019